

Научная статья
УДК 902/904:069/5(57)
EDN: WKCWAO
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-46-57>

Сведения о памятниках курумчинской культуры из личного фонда П.П. Хороших в архиве Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

А.И. Буреаев, Я.В. Дикий, Б.Л. Бальжанов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот материалы из личного архива П.П. Хороших (Ф. 20), хранящиеся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. В фонде представлено 10 дел (147, 150, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 344, 585), связанных с изучением курумчинской культуры. П.П. Хороших даёт авторскую классификацию памятников курыканской культуры. При подготовке настоящей статьи авторы опирались на систематику П.П. Хороших. Так, по архивным материалам были описаны городища с каменными стенами: район Малого моря, в бухте Крестовой, Узур, Лударь, на горе Даин-Хошун. Стоянки – места поселений на террасах: в долинах р. Ангара, Куды, Лены, Унги, у горы Улан-Бор, в устье р. Селенги и Баргузина, на Ушканьих островах, Тетериха. Могильники: на о. Ольхон, Абазаев утук, на берегу Куркутского залива, Елгай, у озера Нур, Кулара, ул. Сарма, Омудевая Падь, Большая Зама, ул. Зама, вблизи ул. Жаловский, ул. Онгурены, у озера Холбой-Нур, Хага-Аман, ул. Жида. Находки в пещерах: на горе Скрипер, в пади Кадильная, в долине р. Куртун, в бухте Итырхей, на Большом Ушканьем острове, Лударская и Байдинские пещеры. Наскальные рисунки: на горах Орсо, Сахюртэ, на скалах в бухтах Шибэтэ, Итырхей, Ая, в долинах рек Ангара, Куды, Унга, Оса, Обуса, Лена, в местности «Шишкинская шаманка», около деревни Картухай, горах Манхай, Батор, Улан-Хада, Малан-Хада, Булук. Следы древнего земледелия: у сел Еланцы, Бартурка, Харазаргай, Тырган, Тогот, Кулара, в Кудинской и Аларской степях, в долинах рек Кударейка, Анга, Бугульдейка, Куртун и Сарма, Тарской и Тункинской котловинах. Древнетюркские рунообразные памятники: на скалах бухты Крестовой, Петрово.

Ключевые слова: П.П. Хороших, архив, фонды, курыкане, курумчинская культура, Улан-Хада, Абазаев утук, «шатровые могилы», «хара-монголы», классификация памятников

Благодарности. Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства») №121031000241-1.

Для цитирования: Буреаев А.И., Дикий Я.В., Бальжанов Б.Л. Сведения о памятниках курумчинской культуры из личного фонда П.П. Хороших в архиве Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 46–57. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-46-57. EDN: WKCWAO.

Archaeology

Original article

Information about the sites of Kurumchi culture from the personal collection of P.P. Khoroshikh in the archives collections of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Aleksey I. Buraev, Yaroslav V. Dikiy, Bator L. Balzhanov

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

© Буреаев А.И., Дикий Я.В., Бальжанов Б.Л., 2024

Abstract. The article introduces materials from the personal archive of P.P. Khoroshikh (F. 20), stored at the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS. The fund has 10 cases (147, 150, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 344, 585), related to the study of Kurumchi culture. In this article, the authors have tried to rely on the taxonomy of P.P. Khoroshikh. So, according to archival materials, settlements with stone walls were described: the area of the Small Sea, in Krestovaya Bay, Uzur, Ludar, on Dain-Hoshun Mountain. Sites are the places of settlements on terraces: in the valleys of the Angara, Kuda, Lena, Unga rivers, near Ulan-Bor Mountain, at the mouth of the Selenga and Barguzin rivers, on the Ushkany Islands, Teterikha. Burial grounds were found on Olkhon Island, Abazaev Utug, on the shore of the Kurkut Bay, Elgai, near Lake Nur, Kulara, Sarma Street, Omulevaya Pad, Bolshaya Zama, Zama Street, near Zhalovsky Street, Onguren Street, near Holboy-Nur Lake, Haga-Aman, Zhida Street. Finds in caves were found on Skriper Mountain, in Kadilnaya Pad, in the valley of the Kurtun River, in Ityrhei Bay, on Bolshoy Ushkany Island, Ludarskaya and Baidinsky caves. Rock paintings: on the mountains of Orso, Sakhyurt, on the rocks in the bays of Shibete, Ityrhei, Aya, Angara, Kuda, Unga, Osa, Obusa, Lena basins, in the area "Shishkin shamanka", near the village of Kartukhai, Mankhai mountains, Batog, Ulan-Khada, Malan-Khada, Buluk. Traces of ancient agriculture: near the villages of Elansi, Barturka, Kharazargai, Targan, Togot, Kulara, in the Kudinsk and Alar steppes, in the valleys of the Kudareika, Anga, Buguldeika, Kurtun and Sarma rivers, Tarskaya and Tunka basins. Ancient Turkic rune-like monuments: on the rocks of Krestovaya Bay, Petrovo.

Keywords: P.P. Khoroshikh, archive, funds, Kurykan, Kurumchi culture, Ulan-Khada, Abazaev Utug, "tent graves", "Khara Mongols", classification of sites

Acknowledgements. The article was carried out within the framework of the state assignment (project "Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States") No. 121031000241-1.

For citation: Buraev A.I., Dikiy Ya.V., Balzhanov B.L. (2024) Information about the sites of Kurumchi culture from the personal collection of P.P. Khoroshikh in the archives collections of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 46-57. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-46-57. EDN: WKCWAO.

Одной из интереснейших проблем средневековой истории Байкальской Сибири, безусловно, является проблема генезиса курумчинской культуры и исторических судеб племенного объединения курыкан. Именно этим объясняется непреходящий интерес историков, археологов и этнографов к обозначенной тематике.

Приоритет в выделении культуры «курумчинских кузнецов» принадлежит Б.Э. Петри (Петри, 1922. С. 25). Значительную роль в изучении курумчинской культуры сыграл А.П. Окладников (Окладников, 1957)¹. Необходимо особо отметить вклад Алексея Павловича в изучении курумчинских писаниц. Учёный связал их с широким пластом тюркских изображений на значительной части территории евразийских степей (Окладников, 1959). Именно Окладников соотнёс поселения, городища, «шатровые могилы», оросительные каналы и пашни с курыканами, определив хронологические рамки культуры VI–X вв. (Окладников, 1948; Окладников, 1955).

Свой вклад в изучение «погребальных памятников» курыкан внесли М.П. Грязнов, В.С. Сорокин, С.С. Черников (Грязнов, Комарова и др., 1959)², А.М. Мандельштам (Мандельштам, 1974).

Занимаясь исследованием археологических памятников средневековья, В.В. Свинин изучил значительное количество шатровых могил курумчинцев (Свинин, 1971; Свинин, Зайцев, 1982). И.В. Асеевым также были проведены раскопки шатровых могил (Асеев, 1980). Нельзя не упомянуть М.А. Зайцева, который предложил определение понятия «шатровые могилы» (Зайцев, 1989)³. В настоящее время все исследователи согласны с тем, что это ритуальные (поминальные) сооружения. Начало этому было положено В.В. Свиным и М.А. Зайцевым, поддержано Б.Б. Дашибаловым и

¹ Окладников А.П. Сводный отчёт о работе Ангарской археологической экспедиции в 1957 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 1649.

² Грязнов М.П., Комарова М.Н., Хлобыстин Л.П., Горбунова Т.А., Сорокин В.С., Кушнарёва К.Х., Хлопин И.Н., Зяблин Л.П., Черников С.С., Мандельштам А.М. 1) Отчет Иркутской археологической экспедиции о раскопках на Байкале в 1959 г. 2) Отчет об археологических работах Иркутской археологической экспедиции 1959 г. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2023. 244 л.

³ Зайцев М.А. Ритуальные и погребальные памятники курумчинской культуры в Приольхонье (оз. Байкал): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 1989. 16 с.

А.В. Харинским. Большую работу по изучению курумчинских городищ и погребений провёл А.В. Харинский (Харинский, 1992; Харинский, 1994⁴; Харинский, 2001а; Харинский, 2001b; Харинский, 2002а; Харинский, 2002b; Харинский, 2007; Харинский, 2009; Харинский, 2010; Харинский, 2013). Исследователь внёс существенный вклад в определение времени существования «шатровых могил» на основе радиоуглеродного метода датирования (Харинский, Авраменко, Бородина, 2010). Характеризуя современный уровень исследования курумчинской культуры, следует упомянуть, что А.В. Харинский предложил отказаться от понятия «курумчинская культура» в связи с отсутствием возможности сопоставить с ним какой-либо конкретный комплекс артефактов. По мнению исследователя, понятие «курумчинский» можно использовать для обозначения культурно-хронологического этапа в истории Ангара-Ленской области, датировав его VIII–XII вв. Культуроопределяющими признаками этого этапа служат захоронения долоновского типа и уту-елгинская керамика (Харинский, 2001b. С. 57–58).

Существенный вклад в изучение курумчинской культуры внёс Б.Б. Дашибалов (Дашибалов, 1994; Дашибалов, 1995; Дашибалов, 2000; Дашибалов, 2003; Дашибалов, 2005; Дашибалов, 2011). Учёный исследовал курумчинские памятники разного типа, по обеим сторонам Байкала, уточнил многие данные, ввёл свою концепцию об этнической идентификации курыкан, предложил свою датировку данной культуры, при этом выделяя четыре этапа: первый – VI–VII вв.; второй – VIII–X вв.; третий – XI–XII вв.; четвёртый – XIII–XIV вв. (Дашибалов, 1995. С. 175–176).

Таким образом, исследование курумчинской культуры имеет достаточно долгую и насыщенную историю. Однако нельзя забывать о первопроходах археологического изучения курумчинской культуры. Одним из первых исследователей культуры является П.П. Хороших. В архиве центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН имеется большое количество дел из его личного фонда, многие из которых связаны с его исследо-

ванием в области культуры курыкан. Сразу отметим, что при цитировании, орфография и стиль автора сохранены.

По мнению Павла Павловича, «... в Прибайкалье и на побережье Байкала обитала довольно многочисленная и сильная народность тюркского происхождения – курыкане (по-китайски «гулигани»). Курыкане входили в число уйгурских племен, являвшихся потомками хуннов. «Мусульманские писатели XIII в. Средней Азии и Ирана знали курыкан под именем «кури» или «фури» (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Ф. 20. Оп. 1. Д. 344. Л. 1). П.П. Хороших картографировал примерное расселение курыкан (рис. 1): «...в долине р. Ангара от ее истока и примерно до с. Усть-Уда, по верхнему течению р. Лены до Жигалово, в степных районах р. р. Куды, Унги, Осы, Белой, Иды, в Аларской степи, на западном и восточном побережье оз. Байкала, в долинах р. Баргузина и в Тункинской долине» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 159. Л. 12).

Опираясь на археологические исследования тех лет, он указывает на наличие следов курыкан в долинах рек Куды, Унги, Осы, Белая, Иркут, в верховьях р. Лены, на западном побережье озера Байкал. Далее он даёт классификацию памятников курыканской культуры: 1. Городища с каменными стенами. 2. Стоянки – места поселений на террасах. 3. Могильники. 4. Находки в пещерах. 5. Наскальные рисунки. 6. Следы древнего земледелия. 7. Древнетюркские рунообразные памятники.

Также учёный считал курыкан создателями некоторых укрепленных поселений – городищ с каменными стенами на Байкале. Кроме того, на его взгляд, в X–XI вв. н. э. курыкане под давлением монгольских племен стали отдельными группами уходить на верхнюю Лену, а оттуда на север – Среднюю Лену. Последняя волна ушла в XV веке. «В результате слияния южных и северных элементов, образовался новый народ, непохожий на якутов, когда они жили в Прибайкалье, и выросла новая культура, уже далекая в целом от той, что была здесь до появления южан. Это была якутская народность, оформившаяся как таковая, следовательно, на Средней Лене, хотя в основе ее и ле-

⁴ Харинский А.В. «Городища» побережья озера Байкал в железном веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 20 с.

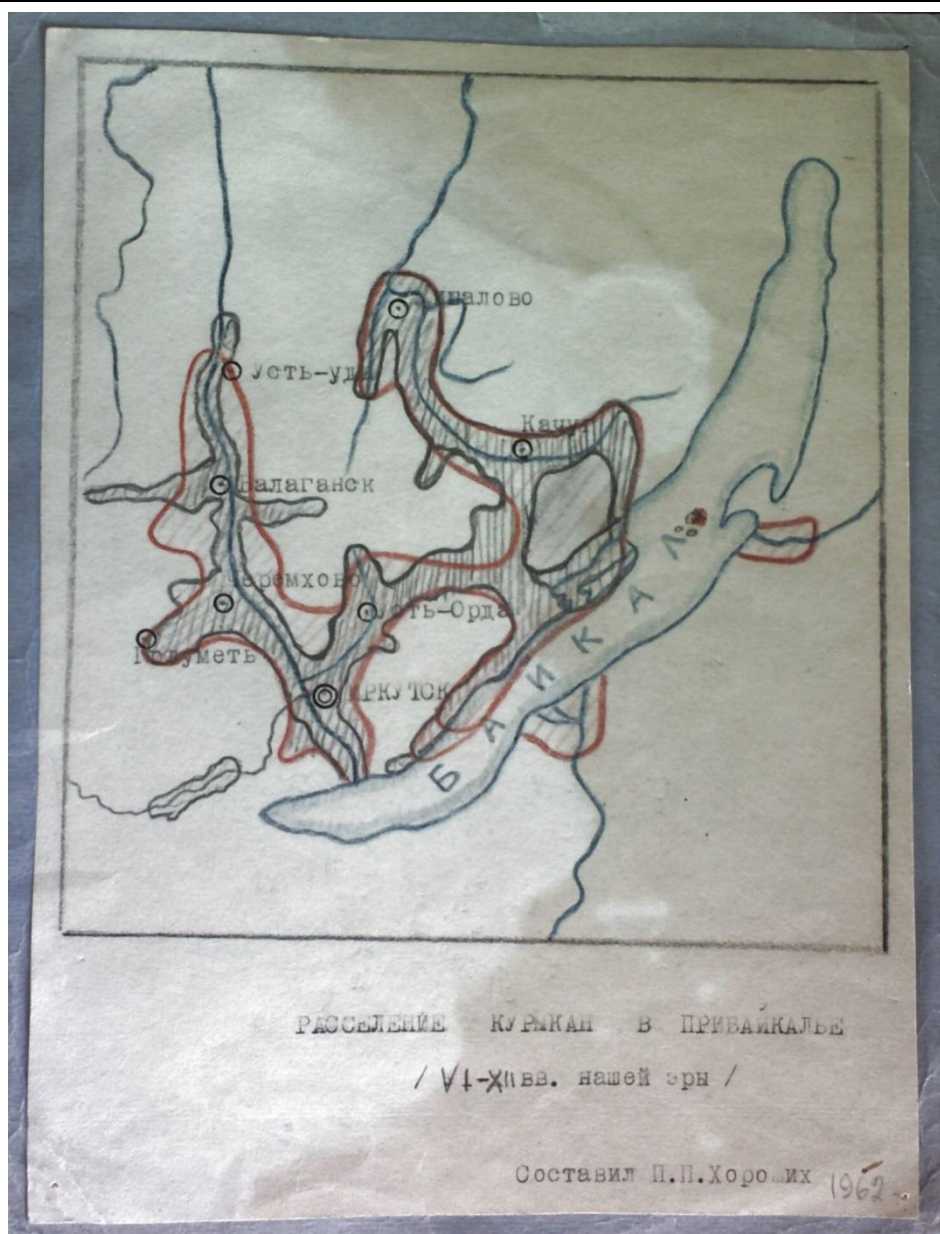

Рис. 1. Карта расселения культуры курыкан. ЦВРК. Ф. 20. Оп. 1. Д. 159. Л. 13
 Fig. 1. A map of the settlement of the Kurykan culture. COMH. Fund. 20. Inventory. 1. Case. 159. Sheet. 13

жал мощный пласт южного происхождения» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 344. Л. 11).

Автор выделяет следующие городища курыкан на оз. Байкал: район Малого моря, на мысах Шибэтэ, Хоргой, в бухте Крестовой, Узур, Лударь, на горе Даин-Хошун. Указано, что городища расположены на возвышенных местах, с хорошим обзором местности, кроме естественной защиты в виде крутых склонов имелись каменные стены, оборонительные рвы и валы. В самих городищах сохранились следы жилищ, погребения и кострища. Среди находок были обнаружены железные наконечники стрел, железные ножи, бруски,

кремни для огнива и фрагменты глиняной посуды (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 585. Л. 3).

Террасовые стоянки курыканской культуры: «обнаружены в долинах р. Ангары, Куды, Лены, Унги, у горы Улан-Бор, на западном побережье Байкала, в устье р. Селенги и Баргузина, на Ушканьих островах. Отмечается, что в некоторых поселениях были найдены остатки прочных жилищ типа землянок и мазанок из прутьев и жердей, обмазанных сверху глиной с примесью соломы и травы» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 159. Л. 2).

Погребения курыкан раскопаны на о. Ольхон, в местности Абазаев утуг, в Куркутском заливе на

горах у озера Куры и у оз. Елгай. «Надмогильные сооружения могил имеют вид пяти или шести-угольных пирамид, сложенных из плоских плит». Выявлены два способа погребений: с костяком и трупосожжением (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 585. Л. 3). Кроме того, следы курыкан были найдены на стоянках в местности Тетериха, в 15 км к северу от с. Лиственничного и у устья рек Селенги и Баргузина. В конце рукописного текста сделан вывод, что общественный строй курыкан был близок к строю степных тюркских племен Сибири. В следующей рукописи П.П. Хороших дополнил список курыканских могильников Прибайкалья. «В пределах Ольхонского района и на острове Ольхон во многих местах сохранились шатровые могильники поздней поры железного века, приписываемые местным бурятским населением мифическому народу – «хара-монголам» (черные монголы) (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 158. Л. 1). Указаны места нахождения могильников: местность Абазаев утуг, около озера Елгай, близ озера Нур, на берегу Куркутского залива, в окрестностях улуса Кулара. Приведена точка зрения А.П. Окладникова отметившего, что могилы «хара-монголов» являются копиями-моделями летних жилищ («ураса») древних курыкан. По сведениям П.П. Хороших, стороны могильников обращены на юг и на юго-восток, не закрыты. Далее идет обзор истории изучения могильников курыкан. В 1891 г. в местности «Абазаев утуг» Н.Н. Агапитовым было раскопано 15 могил. В 1902 г. это же место посетил А.М. Станиславский, однако никаких исследований он не проводил. А в 1921 г. раскопки велись непосредственно П.П. Хороших, было раскопано три могилы. В первой были найдены угли, черепки глиняной посуды, венчик горшка без орнамента, венчик с поперечными насечками и впадинами. Во второй могиле также были фрагменты керамики, венчики и угли. В третьей обнаружен небольшой горшок с плоским дном, на дне которого найдена обожженная человеческая фаланга пальца. В 1922–23 гг. Павел Павлович раскопал еще пять могил, найденный инвентарь оказался идентичен обнаруженному здесь ранее. Исходя из этого он предположил наличие трупосожжения у курыкан (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 158. Л. 1).

Кладбище у улуса Нуры расположено на юго-западной части Ольхона, близ озера Нур на юго-восточном склоне горы Тологой-Нур. Площадь памятника более 800 кв. метров. Исследователь выделил одну могилу исходя из массивности её внешнего вида и предположил, что там захоронен знатный человек, судя по тексту, раскопок на этом могильнике он не проводил. Но позже, по сведениям автора, «в 19... году кладбище у улуса Нур было раскопано Ангаро-Байкальской экспедицией Института археологии АН СССР, рук. М.П. Грязнов» (Там же. Л. 7).

Могильники у улуса Кулара находятся на склоне горы между паадьми Зугдук и заливом Мухор около устья р. Кулары, приблизительно в 1,5 км от одноименного улуса. Памятник был осмотрен П.П. Хороших в 1924 г. Состояние памятника признано плохим, площадь памятника около 1000 кв. м. Раскопки не производились.

Кладбище у озера Елгай было открыто П.П. Хороших и учителем Хужирской средней школы Н.М. Ревякиным. В ходе раскопок были обнаружены лишь фрагменты керамики.

10 могил в Куркутском заливе были раскопаны участником Ангаро-Байкальской экспедиции ИА АН СССР В.С. Сорокиным, о чём Павел Павлович упомянул лишь вкратце.

Кроме того, опираясь на рассказы местного бурятского населения, П.П. Хороших отметил еще несколько мест, где могут быть курыканские могилы: «1) в окрестностях ул. Сарма, в местности «Омудевая Падь» (по-бурятски «Мухор-хал»; 2) в местности «Большая Зама», вблизи ул. Зама; 3) около устья речки Замы; 4) вблизи ул. Жаловского Ольхонского р-на; 5) у ул. Онгурены в местности «Малые рыбы»; 6) у озера Холбой-нур на хребте, расположенном между Кучулгой и Кутулом; 7) в мест-ти Хага-аман на вершине горы Узур в северо-вост. части острова Ольхон; 8) у ул. Жида в р-не Малого моря» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 158. Л. 10).

В деле 147 имеется машинописный текст о проведении раскопок кладбищ «хара-монголов» в местности Абазаев утуг, у улуса Нуры (рис. 2) и улуса Кулара. Данные этих исследований приведены выше, вероятнее всего, данный текст является финальным вариантом рукописи. Единственное отличие – наличие примечания в конце:

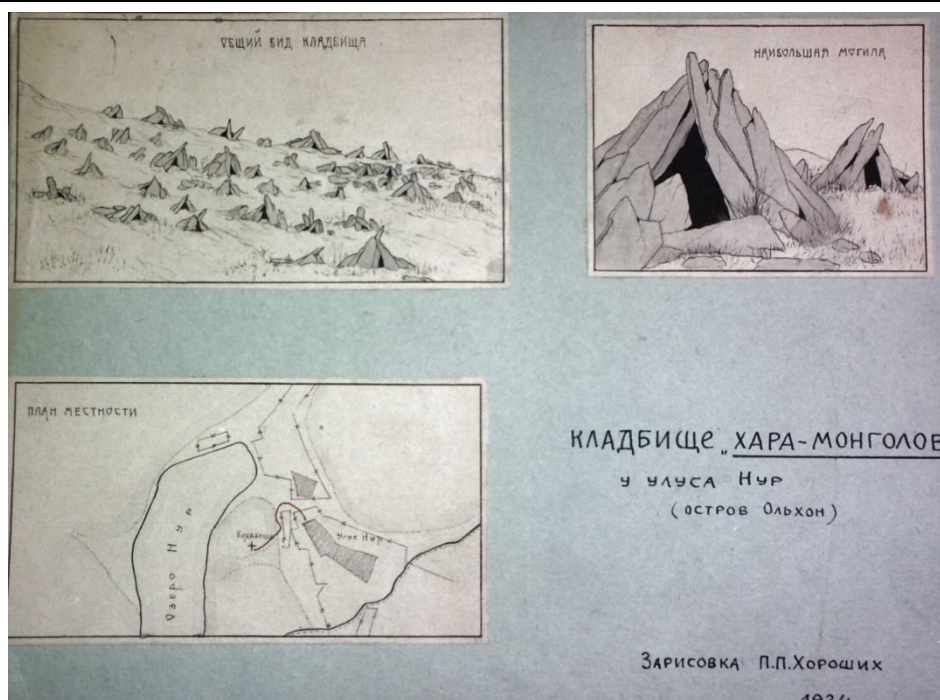

Рис. 2. Зарисовка кладбища «хара-монголов» у улуса Нур (о. Ольхон). ЦВРК. Ф. 20. Оп. 1. Д. 147. Л. 6
Fig. 2. A sketch of the cemetery "Khara-Mongols" at the Nur ulus (Olkhon Island). COMH. Fund. 20. Inventory. 1. Case. 159. Sheet. 13

«Найденная мною в могилах «хара-монголов» керамика вполне аналогична керамике курыкан. Можно предполагать, что могилы «хара-монголов» принадлежат предкам курыкан» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 147. Л. 6).

В одной из рукописей имеются сведения об исследованиях П.П. Хороших ряда пещер Байкала, к сожалению, в тексте не указано, в какие годы проводились изыскания. Исследователем была изучена пещера на горе Скрипер, на западном побережье Байкала, в 7 км на север от поселка Коты и в 25 км от истока р. Ангары, в скале сложенной из конгломератов, на высоте около 200 м над уровнем моря (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 344. Л. 2). В пещере был заложен разведочный шурф, в котором на глубине 25 см в плотном слое бурой супеси были обнаружены различные находки: черепки глиняной посуды, костяные шилья, плоские железные наконечники стрел, оселки из мелкозернистого песчаника, железные ножи, кости нерпы, лошади, бобра, кулана-джегетая, медведя. Особо отметим, что при характеристике глиняной посуды, автор даёт описание дна сосуда с древнетюркскими руническими знаками. Ранее в пещере были обнаружены человеческие кости, рядом с которыми были найдены железные наконечники стрел, исходя из

чего П.П. Хороших пришел к выводу, что данная пещера использовалась курыканами для захоронения своих умерших.

В 12 км к северу от горы Скрипер, в пади Малая Кадильная было найдено более 10 пещер разной величины и расположенности над уровнем моря, наиболее крупная из них находилась в 2 км от западного берега Байкала, на утесе, разделяющем падь на два распада, которые называются «Стремянка» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 344. Л. 3). Указано, что данная пещера была впервые исследована в 1865 г. П.А. Кропоткиным, а с 1927 г. ее неоднократно осматривал П.П. Хороших. В пещере был также заложен разведочный шурф, внутри которого на глубине 23–28 см были обнаружены: «костяные шилья, костяные наконечники стрел, железные ножи, плоские и трехлопастные железные наконечники стрел, железное кресало, обломки глиняной посуды, датированной курыканским временем (с ямочным и резным орнаментами), роговые пластинки к составному охотничьему луку, богхедовые маховички веретен (пряслица), разбитые и пережженные трубчатые кости быка, лошади, клыки кабана, челюсти нерпы, распиленные рога косули и зубы кулана-джегетая. Также автор утверждает, что Петром Кропоткиным в пещере были найдены

человеческие кости и черепа. В 1955 г. туристы из Москвы нашли в пещере челюсть и ребра человека. Во второй Кадилинской пещере, были найдены плоские железные наконечники стрел, черепки глиняной посуды, кости быка и лошади» (Там же. Л. 5), а в других были найдены куски глиняных изделий с ямочным орнаментом и кости птиц со следами обработки.

На безлесном плоскогорье между падями Баг-Орсо и Нугды, в 3 км от западного побережья Байкала, в мощных известняковых скалах, на высоте более 200 м над уровнем Байкала были исследованы две Байдинские пещеры. В одной был заложен шурф, в котором были найдены: «1) железные трехперые наконечники стрел; 2) костяные острия; 3) железные ножи различной величины; 4) куски бересты, прошитые конским волосом, круто свитым в нитку; 5) каменные оселки; 6) фрагменты глиняной посуды курыканского времени с разнообразным орнаментом» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 344. Л. 6). Кроме того, в самой пещере были найдены три астрагала барана с вырезанными на них древнетюркскими знаками. Во второй пещере были найдены плиты, которые, по мнению Павла Павловича, служили обитателям столами и стульями, на некоторых сохранились даже следы чистки рыбы и разделывания животных. Помимо этого, были найдены такие же материалы, как и в предыдущих пещерах, однако интерес вызывают берестяные листы от колчана, на которых были процарапаны изображения наконечников стрел ромбовидной формы и, возможно, некие родовые знаки. Кости животных, найденные во второй Байдинской пещере, были исследованы зоологом А.А. Быляничкиным-Бирулей. Изученная им кость быка имела характерную особенность – она принадлежала помеси коровы и яка, что, по его мнению, присуще для якутских быков.

В бухте Итырхей, в районе пролива Ольхонские ворота, в 2 км от улуса Куркут была исследована пещера, материал которой полностью идентичен ранее описанному. Добавим, что также были изучены Лударская пещера и пещера на Большом Ушканьем острове.

Исходя из приведённого описания работ, можно предположить, что это была разведочная экспедиция по пещерам озера Байкал, к сожалению,

в тексте нет упоминания о годе проведения данной экспедиции.

Наскальные рисунки найдены на горах Орсо, Сахюртэ, на скалах в бухтах Шибэтэ, Итырхей, Ая. Рисунки изображают сцены из охотничьей жизни, фигуры всадников, шаманов, различных животных. Отмечено, что «по своему содержанию, рисунки имеют полное сходство с рисунками на скалах верхнего течения р. Лены и Куды» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 585. Л. 3). Одна из черновых заметок П.П. Хороших весьма любопытна: «Из надписей на надгробиях памятников тюркских властителей, правивших в долине р. Орхона, известно, что послы курыкан в числе представителей других народов явились на погребальное торжество в честь родоначальника орхонских ханов Бумын-кагана, чтобы выразить соболезнование своего народа по поводу его смерти. Это событие относится к 552 или 553 году нашей эры и является точно засвидетельствованной исторической датой, относящихся к истории курыканов» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 160. Л. 2). Далее он проводит аналогии между курыканами и енисейскими кыргызами, считая их очень близкими по материальной и духовной культуре. Среди материальных аналогий отмечено наличие искусственного орошения при помощи каналов-арыков. Кроме того, указано, что обломки глиняных сосудов «похожи, как братья-близнецы, на черепки горшков из курыканских жилищ на Ангаре и Лене» (Там же. Л. 5). Среди нематериальных аналогий отмечено использование курыканами фонетической письменности с руническими шрифтами орхон-енисейского типа.

Автор затронул и наскальные изображения курыкан, главной чертой которых он назвал реалистичность. Основное занятие курыкан – коневодство, именно по этой причине на писаницах особенно живо изображены лошади и всадники. Фигуры лошадей изображены достаточно четко, на изображениях вожди держат знамена, а жрецы – булавы или жезлы, воины вооружены луком, за спиной у них висит саадак. По мнению Павла Павловича, «в писаницах отразился и уклад общественной жизни» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 160. Л. 9). Помимо этого, он подчеркнул: «В наскальных рисунках отражена и религия их создателей, мифы и верования, заупокойный культ. Сло-

вом, в писаницах так или иначе отразилась вся жизнь курыканского племени» (Там же. Л. 10). В долине р. Куртун, близ одноименной деревни П.П. Хороших обследовал две пещеры. В одной были найдены рисунки, сделанные красной краской, изображающие почти правильный круг, эллипс и ряд линий, во второй было обнаружено изображение солнца, также красной краской. Рисунки были датированы им курыканской эпохой, однако доказательств данного утверждения не приведено. Помимо этого, писаницы сохранились в долинах рек Ангара, Куды, Унга, Оса, Обуса, Лена. Наибольшее скопление рисунков находится по верхнему течению реки Лена, в местности «Шишкинская шаманка», около деревни Картухай, горах Манхай, Батог, Улан-Хада, Малан-Хада, Булук. По мнению ученого, многие курыканские наскальные рисунки имеют полную аналогию с древнетюркскими рисунками Енисея и Хакасии (Там же. Л. 11).

Древнетюркские рунические надписи, знаки и тамги найдены на скалах бухты Крестовой, около пос. Попова, Петрово, на плитах могил и на фрагментах глиняных сосудов.

Дело 585 представляет особый интерес, т. к. содержит в себе рукописный текст, в котором П.П. Хороших дополняет свою классификацию курыканских памятников оросительными сооружениями и дает краткую характеристику некоторых из данных памятников. Оросительная система и остатки земледелия представлены одним памятником – пашней с грядками и оросительной канавой, в 2 км на юго-запад от поселка Еланцы Ольхонского района. Там были найдены обломок чугунного отвала, кусок лемеха, фрагменты керамической посуды, зерна проса и ячменя. Подробное описание систем оросительных сооружений дано в другой рукописи. Первым идет описание оросительной системы в Кудинской степи: «это сооружение состояло из сети канав различной протяженности и ширины. Основная канава выходила из пади Идыгэ вблизи горы Улан-Зола-Тологой, на которой расположено курыканское городище. Местами оросительная канава тянулась вблизи террасы правого берега р. Куды. С юго-восточной стороны канавы были расположены в два ряда на расстоянии от 100 до 500 м друг от друга. С северо-западной стороны канавы шли в один ряд. Главные канавы имели ширину до 2 м, глубину от 0,5 до 1,5 метров.

От главных канав в обе стороны отходили боковые более узкие, ответвления, питавшие водой отдельные участки. Вода в канавах шла самотеком. Плотины на этом оросительном сооружении не было. Оросительной системой охватывалась площадь около 5 км длиной и более 500 м шириной» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 150. Л. 35). Канавы в долине р. Кударейки (правый приток р. Мурун) имели протяженность до 3 км и ширину более 1 метра, борта канав были обложены каменными плитами. В Аларской степи оросительные сооружения брали начало у озера Алят, в 30 км от с. Голуметь, они проходили десятки километров и затем разветвлялись на более узкие канавки. В Тарской и Тункинской котловинах оросительная система в длину достигала от 1,5 до 2 м и имела большую протяженность, вода стекала с острогов Тункинских белков или с хребтов Хамар-Дабана, в некоторых местах борта и дно канав были выложены каменными плитами. Список оросительных сооружений дополняется памятниками у сел Тырган, Тогот, Кулара, долинами р. Анги, Бугульдейки, Куртун и Сарма. Основываясь на археологических данных, П.П. Хороших назвал главными земледельческими культурами курыкан просо, ячмень и гречиху. Оросительные системы дополнены памятниками в Кудинской степи, близ бывшего улуса Бартурка, в 5 км от поселка Усть-Орда и близ деревни Харазаргай, о. Ольхон (Там же).

Черновик тезисов доклада по теме «Курыканские памятники на берегах Байкала» написан на желтой писчей бумаге, чернильной ручкой и имеет большое количество правок карандашом синего цвета. В тексте дана классификация памятников курыканской культуры, представленная выше. Имеется примечание, «в бурятских преданиях упоминается, что у каменных стен, расположенных на горе Даин-хошун, в старину воевали якуты с монголами» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 163. Л. 2). В целом текст абсолютно идентичен тексту в деле № 585 и, вероятно, является его черновиком.

В деле 161 имеется практически идентичный текст, также рукописный. Вероятно, он был написан позже т. к. материал более структурирован и обработан, единственным отличием является дополнение к классификации курыканских памятников – теперь туда добавлены «следы древнего

металлургического производства» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 161. Л. 1). Первое исследование памятников подобного типа было проведено в июле 1958 г. Ангарской историко-археологической экспедицией под руководством П.П. Хороших и Ф.А. Кудрявцева была раскопана землянка на Балаганских песках, на террасе правого берега р. Унги, примерно, в 6 км на запад от Балаганска. В ходе раскопок было обнаружено кострище диаметром до 70 см, плотный слой овечьего помета толщиной от 20 до 28 см, фрагменты керамических сосудов с гладкой поверхностью и накладным валиком, костяные шилья длиной 12–15 см, зуб кабарги с просверленным отверстием, бараньи астрагалы для игры в кости, небольшие куски железной руды, сильно поржавевший фрагмент железного котла, обломок небольшого ножа, яма для хранения продуктов, шириной 80 см и глубиной 110 см, кости быка, лошади, истлевшие остатки бревен и коры. По мнению Павла Павловича, «данная землянка является курыканской землянкой, обнаруженной непосредственно на Балаганских песках. Возможно, что землянка была оставлена древними плавильщиками руды, остатки культуры которых были обнаружены на Балаганских песках» (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 162. Л. 3). Следы металлургического производства (кузнечные горны, шлак, железо) были найдены в истоке Ангары, на островах Марактуй, Ольхон, у городища Хоргой, в долинах рек Ока, Мурин, Елга, Унга, на северо-западе Балаганска и у подножия горы Улан-Бор (Там же).

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что вклад Павла Павловича Хороших в изучение культуры курыкан является неоспоримым. Можно выделить авторскую классификацию памятников курыканской культуры, представленную ниже:

1. Городища с каменными стенами (район Малого моря, на мысах Шибэтэ, Хоргой, в бухте Крестовой, Узур, Лударь, на горе Даин-Хошун).

2. Стоянки – места поселений на террасах (в долинах р. Ангары, Куды, Лены, Унги, у горы Улан-Бор, на западном побережье Байкала, в устье

р. Селенги и Баргузина, на Ушканьих островах и в местности Тетериха).

3. Могилиники (на о. Ольхон, в местности Абазаев утуг, в Куркутском заливе на горах у озера Куры, Елгай, у озера Нур, на берегу Куркутского залива, в окрестностях улуса Кулара, в окрестностях ул. Сарма, в местности Омудевая Падь, в местности Большая Зама, вблизи ул. Зама, около устья речки Замы, вблизи ул. Жаловского Ольхонского р-на, у ул. Онгурены в местности Малые рыбы, у озера Холбой-Нур на хребте, расположенном между Кучулгой и Кутулом, в местности Хага-Аман па вершине горы Узур в северо-вост. части острова Ольхон, у ул. Жида в р-не Малого моря).

4. Находки в пещерах (на горе Скрипер, в пещере Кадиальная, в долине р. Куртун, в бухте Итырхей, в пещере на Большом Ушканьем острове, Лударская и в Байдинских пещерах).

5. Наскальные рисунки (на горах Орсо, Сахюртэ, на скалах в бухтах Шибэтэ, Итырхей, Ая, Ангара, Куда, Унга, Оса, Обуса, Лена, в местности «Шишкинская шаманка», около деревни Картухай, горах Манхай, Батог, Улан-Хада, Малан-Хада, Булук).

6. Оросительные системы (у сел Еланцы, Бартурка, Харазаргай, Тырган, Тогот, Кулара, в Кудинской и Аларской степях, в долинах рек Кударейка, Анга, Бугульдейка, Куртун и Сарма, Тарской и Тункинской котловинах).

7. Древнетюркские рунообразные памятники (на скалах бухты Крестовой, около пос. Попова, Петрово).

8. Следы металлургии (в истоке Ангары, на островах Марактуй, Ольхон, у городища Хоргой, в долинах рек Ока, Мурин, Елга, Унга, на северо-западе Балаганска и у подножия горы Улан-Бор).

Таким образом, в статье представлены уникальные материалы из личного архива П.П. Хороших (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20), позволяющие проследить историю исследования курумчинской культуры практически с начального этапа её изучения. Настоящей статьёй авторы отдают дань уважения первопроходцам археологических изысканий на территории Байкальской Сибири.

Список источников

Асеев И.В. Прибайкалье в средние века (по археологическим данным). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 152 с.

References

Aseev I.V. (1980) Baikal region in the Middle Ages (according to archaeological data). Novosibirsk: Nauka. 152 p. (In Russ.).

Дашибалов Б.Б. Находки культуры «курумчинских кузнецов» из раскопок Б.Э. Петри // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетии н. э. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1994. С. 190–207.

Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1995. 191 с. EDN: VLXSJR.

Дашибалов Б.Б. Курумчинская культура Байкальской Сибири // Россия и АТР. 2000. № 2. С. 35–44.

Дашибалов Б.Б. Истоки: от древних хори-монголов к бурятам: Очерки. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2003. 122, [1] с. EDN: VJNDZD.

Дашибалов Б.Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2005. 200, [1] с. EDN: UIYCSR.

Дашибалов Б.Б. Древности хори-монголов: хунно-сяньбийское наследие Байкальской Сибири. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2011. 172, [1] с. EDN: QPSTBF.

Мандельштам А.М. Шатровый могильник у оз. Нурэ (о. Ольхон) // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск : Наука, 1974. Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4. С. 150–155.

Окладников А.П. Древняя тюркская культура в верховьях Лены // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1948. Вып. XIX. С. 3–11.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л. : АН СССР, 1955. Ч. 3. Глазковское время. 377 с. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 43)

Окладников А.П. Шишкинские писаницы: памятник древней культуры Прибайкалья. Иркутск : Иркутское книжное изд-во, 1959. 211 с.

Петри Б.Э. Далекое прошлое Бурятского края. Иркутск : Изд-во конторы изд-ва «Красный Бурят-Монгол», 1922. 43 с.

Свинин В.В. К итогам археологических исследований на Байкале // Вопросы истории Сибири. Учёные записки / Географическое общество СССР. Восточно-Сибирский отдел. Иркутский областной музей краеведения. Иркутск : Тип. № 1, 1971. Вып. IV. Ч. 1. С. 61–77.

Свинин В.В., Зайцев М.А. К вопросу о так называемых «шатровых могилах» // Проблемы археологии и перспективы изучения древних культур Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. Якутск, 1982. С. 138–140.

Харинский А.В. Об орнаментике керамического комплекса городища Байкальское I // Археологические па-

Dashibalov B.B. (1994) Finds of the culture of the "Kurumchinsky blacksmiths" from the excavations of B.E. Petri. *Ethnocultural processes in Southern Siberia and Central Asia in the I-II millennium AD*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. P. 190–207. (In Russ.).

Dashibalov B.B. (1995) Archaeological monuments of Kurikans and Khori. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. 191 p. (In Russ.). EDN: VLXSJR.

Dashibalov B.B. (2000) Kurumchinskaya Culture of the Baikal Siberia. *Humanitarian problems of the countries of the Asia-Pacific region*. Vladivostok: Dal'nauka. No. 2. P. 35–44. (In Russ.).

Dashibalov B.B. (2003) Origins: from the ancient Khori Mongols to the Buryats Ulan-Ude. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. 123 p. (In Russ.). EDN: VJNDZD.

Dashibalov B.B. (2005) On the Mongol-Turkic border (ethnocultural processes in Southeastern Siberia in the Middle Ages). Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. 200, [1] p. (In Russ.). EDN: UIYCSR.

Dashibalov B.B. (2011) The antiquities of the Khori Mongols: the Hunno-Xianbian heritage of Baikal Siberia. Ulan-Ude: Buryat State University. 172, [1] p. (In Russ.). EDN: QPSTBF.

Mandel'shtam A.M. (1974) Tent burial ground near the lake Nure (Olkhon Island). *The Bronze and Iron Age of Siberia*. Novosibirsk. Iss. 4. Materials on the history of Siberia. Ancient Siberia. P. 150–155. (In Russ.).

Okladnikov A.P. (1948) Ancient Turkic culture in the upper Lena River. *Brief reports on the reports and field studies of the Institute of History and Material Culture*. Moscow; Leningrad. Iss. XIX. P. 3–11. (In Russ.).

Okladnikov A.P. (1955) Neolithic and Bronze Age of the Baikal region. Pt. III. Glazkov time. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. No. 43. *Materials and research on the archaeology of the USSR*. 377 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. (1959) Shishkinskie pisanitsy: a monument to the ancient culture of the Baikal region. Irkutsk: Irkutsk Book Publishing House. 211 p. (In Russ.).

Petri B.E. (1922) The distant past of the Buryat region. Irkutsk: "Red Buryat Mongol". 43 p. (In Russ.).

Svinin V.V. (1971) On the results of archaeological research on Lake Baikal. *Questions of the History of Siberia. Scientific notes of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore*. Irkutsk: Tipografiya No. 1. Iss. IV. Pt. 1. P. 61–77. (In Russ.).

Svinin V.V., Zaitsev M.A. (1982) On the issue of the so-called «tent graves». *Problemy arkheologii i perspektivy izucheniya drevnikh kul'tur Sibiri i Dal'nego Vostoka: tez. dokl. = Problems of archaeology and prospects for the study of ancient cultures of Siberia and the Far East*. Yakutsk. P. 138–140. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (1992) About the ornamentation of the ceramic complex of the Baikal I settlement. *Archaeological*

мятники средневековья в Бурятии и Монголии. Новосибирск : Наука, 1992. С. 116–135.

Харинский А.В. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2001a. 238 с. EDN: XBTFXN.

Харинский А.В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2001b. 198 с.

Харинский А.В. Поминальные конструкции Приольхонья I тыс. н. э.: некоторые вопросы типологии и хронологии // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ; Чита : Изд-во БГУ, 2002a. С. 161–166.

Харинский А.В. Топография и конструкция «городищ» маломорского побережья озера Байкал // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. Иркутск, 2002b. Вып. 2. С. 109–126.

Харинский А.В. Капсальские «городища» // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2007. Вып. 5. С. 200–217. EDN: VYXGIR.

Харинский А.В. Курумчинская культура: миф и реальность // Социогенез в Северной Азии : материалы 3-й Всероссийской конференции (Иркутск, 29 марта – 1 апреля, 2009 г.). Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. С. 49–62.

Харинский А.В. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) / Кол. мон. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 191–205.

Харинский А.В. Кудинские городища-святилища: планиграфия и конструкция // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 133–136. EDN: PZLORH.

Харинский А.В., Авраменко В.Н., Бородин М.Л. Шатровые комплексы урочища Обондой (Приольхонье) // Известия Лаборатории древних технологий. 2010. № 8. С. 235–258. EDN: XWZRPH.

Информация об авторах

Бураев Алексей Игнатьевич,
кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия,
e-mail: buraev1961@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8849-3780>

Дикий Ярослав Витальевич,
кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия,

sites of the Middle Ages in Buryatia and Mongolia. Novosibirsk: Nauka. P. 116-135. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (2001a) Olkhon region in the Middle Ages: burial complexes. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. 238 p. (In Russ.). EDN: XBTFXN.

Kharinskii A.V. (2001b) Cisbaikalia in the end I millennium BC – sir. II millennium AD. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. 198 p. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (2002a) Memorial constructions of the Volga Region of the I millennium AD: some issues of typology and chronology. *Central Asia and the Baikal Region in Ancient Times*. Ulan-Ude; Chita: Buryat State University. P. 161-166. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (2002b) Topography and design of “fortifications” on the Malaya Sea coast of Lake Baikal. *Arkheologicheskoe nasledie Baikal'skoi Sibiri: izuchenie, okhrana i ispol'zovanie = Archaeological Heritage of Baikal Siberia: Study, Protection and Use*. Irkutsk. Iss. 2. P. 109-126. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (2007) Kapsal's site of ancient settlement. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. Iss. 5. P. 200-217. (In Russ.). EDN: VYXGIR.

Kharinskii A.V. (2009) Kurumchi culture: myth and reality. *Sotsiogenez v Severnoi Azii: materialy 3-i vserossiiskoi konferentsii (Irkutsk, 29 marta – 1 aprelya, 2009 g.) = Sociogenesis in North Asia: Proceedings of the 3rd All-Russian Conference (Irkutsk, March 29 - April 1, 2009)*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. P. 49-62. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (2010) Kurumchi culture of the Baikal region in the light of new archaeological data. *Ethnic and cultural genesis in the Baikal region (Middle Ages)*. Ulan-Ude : Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. P. 191-205. (In Russ.).

Kharinskii A.V. (2013) Forts - holy places of Kuda valley: form and design. *Bulletin of the Tomsk State University. Series History*. No. 2 (22). P. 133-136. (In Russ.). EDN: PZLORH.

Kharinskii A.V., Avramenko V.N., Borodina M.L. (2010) Hipped constructions of the location Obondoi (Olkhon area). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 8. P. 235-258. (In Russ.). EDN: XWZRPH.

Information about the authors

Aleksey I. Buraev,
Cand. Sci. (History), Researcher at the Department of History and Culture of Central Asia,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russia,
e-mail: buraev1961@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8849-3780>

Yaroslav V. Dikiy,
Cand. Sci. (History), Researcher at the Department of History and Culture of Central Asia,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russia,

e-mail: yaroslavdikii@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7530-1236>

Бальжанов Батор Логинович,

аспирант, стажёр-исследователь отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия.
e-mail: bator.balzhanov@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-8531-4227>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 5 июля 2024 г.; одобрена после рецензирования 6 сентября 2024 г.; принята к публикации 16 сентября 2024 г.

e-mail: yaroslavdikii@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-7530-1236>

Bator L. Balzhanov,

Graduate Student, Research Intern Department of History and Culture of Central Asia, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russia,
e-mail: bator.balzhanov@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-8531-4227>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted July 5, 2024; approved after reviewing September 6, 2024; accepted for publication September 16, 2024.